

Сегодня в Иванове начинаются гастролы Кинешемского драматического театра имени А. Н. Островского

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ афишах и программах кинешемцы обычно печатают портрет классика русской драматургии А. Н. Островского, основателя театра в Кинешме. Портрет этот стал в какой-то степени эмблемой театра. В ней дань уважения и благодарности драматургу и напоминание о 70-летней творческой истории театра.

И все же, пусть простит читатель за небольшое отступление, пожалуй, лучшей эмблемой Кинешемского театра были бы маска Мельпомены и шпага Сирано де Бержерака. Мельпомена, вооруженная шпагой Сирано. Той самой шпагой, которой Сирано защищал настоящие искусство, настоящего человека и право быть человеком, поэтом, философом в свой смутный и не слишком просвещенный век.

Это, пожалуй, наиболее точный символ творческого лица Кинешемского театра, его программы. Ибо он объявил беспощадную войну самому страшному врагу театра и всякого искусства — провинциализму. Никакой дешевки, никаких «шлягеров», рисунтинных и кассовый успех. Только настоящая драматургия.

У театра должны быть свои люди, своя тема. Кинешемцы определили свою творческую «платформу» так: заставить зрителя задуматься над вопросами: в чем смысл жизни? Для чего ты живешь, человек? В чем твои цель — не в будничном, а в самом пылом смысле этого слова?

Легче было бы строить репертуар по надежному «рецепту»: чуточку классики (философствуй на здоровье), чуточку современности (романтика трудовых будней), что-то из зарубежной драматургии (для расширения культурного кругозора) и два-три «шлягера» (и касса требует, и зритель отдохнет). Все учено, «сочинено», а театрал... нет. И не только в смысле творческом. Театр при такой всеобщности, как правило, не может выполнять и своей гражданской, социальной задачи. Он практически не участвует в воспитании человека. Ибо, говоря пошлостью, скороговоркой, обо всем, он практически не говорит зрителю ничего. И вместо воспитания настоящего человека, человека коммунистического общества такой театр в лучшем случае «расширяет кругозор», в худшем — раздражает зрителя, выдавая ремесло за искусство.

И вот как раз по направленности своей творческая программа Кинешемского театра представляется не только интересной и многообещающей, но прямо-таки необходимой.

В самом деле, за последние годы драматургия под маркой показа нашего современника и романтики трудовых будней произвела на свет изрядное количество серых, бездумных штампов. В примерах ивановский зритель, к сожалению, не нуждается.

Надо сразу оговориться: показ современника, романтика трудовых будней — вещи в драматургии необходимые. Весь вопрос в том, какими средствами, достаточно ли убедительно, художественно и ответственно это делается. И каков результат. А вот воспитательный результат художественного «шипротребя» натораживает.

На сцене самые обыкновенные, более того, «средние» (отрицательные, кетати, словечко) люди. Ничего героического они не совершают. Все «как в жизни». А в

в борьбе за утверждение места своего в жизни. Трагическая и прекрасная история прозрений и заблуждений человека и человека — за сегодняшнего человека, за то, чтобы завтра он стал еще величественнее и прекраснее, — вот о чем хочет говорить в полный голос Кинешемский театр со своим зрителем. Чтобы постоянно будить в нем чувство ответственности перед прошлым и будущим, чувство неуспокоенности, жажду познания мира, поиска своего места в нем.

Трудно это? Да, трудно. И в смысле подбора репертуара, и в смысле спешнического воплощения. Но какой дерзостью, хорошей творческой дерзостью, какой верой в некое назначение искусства надо обладать, чтобы начинать такой театр в Кинешме, в небольшом городе! И материальная база слаба, и финансовые трудности, и публика за последние годы потыкала от театра (почти четыре года в труппе было меньше десяти актеров). Казалось бы, шагив по проторенному пути подражательства и «шлягеров» и кажин объективные трудности, которые не дают развиваться.

Но нет! Будет театр! И театр настоящий. Со своим репертуаром. Со своим творческим почерком и программой. Достаточно познакомиться с репертуаром на гастральных афишах, чтобы увидеть тому подтверждение.

Говорить о спектаклях театра и его актерах сейчас, пожалуй, не стоит. Сегодня начинаются гастролы, и ивановский зритель сам сможет увидеть и оценить искусство гостей. Хотелось бы добавить в заключение, что нынешний сезон, по существу, первый сезон в Кинешемском театре за последние пять лет (я уже упоминал о немногочисленной труппе, которая пополнилась лишь в прошлом году). Пусть не все еще совершенно и в репертуаре, в спешническом воплощении драматургии, — кинешемцы и сами, в общем-то, не переоценивают свой старт. По тенденции делать театр без скидок «из провинции» намечалась достаточно определенно. Такие спектакли, как «Сирано де Бержерак», «Варшавская мелодия», «Эзоп», «Егор Булычел и другие», «Такая любовь», — достаточно несомая заявка на будущее.

И думая, что все-таки наступит такое время, когда не только жители Кинешмы будут приходить в Иваново на спектакли областных театров, но и ивановские зрители поедут в Кинешму, чтобы увидеть новую постановку театра им. А. Н. Островского.

Хочется верить, что шпага Сирано по руке кинешемцам.

М. КОРОВИН.

конце пьесы драматург ставит жирный восклицательный знак: «Вот они какие замечательные, наши современники!». «Вот они, романтика трудовых будней!» И нескучный зритель начинает оценивать себя в категориях подобного «искусства». Выполнил производственную норму — «трудного героизма». Если же добросовестно выполнять то, что ему положено выполнять, да еще поручение общественное имеет, так уж совсем человек сам на себя не налюбуется.

Надо показывать романтику простых свершений, надо воспитывать «у советских собственников гордость», говоря словами Маяковского. Но не надо возводить в степень доблести выполнение элементарных обязанностей. Не «казематные» идеалы нашего современника. Не ошибочно ли укоренившиеся в умах некоторых людей убеждение, что, дескать, самый трудовой процесс, простое выполнение своих обязанностей автоматически порождает у человека сознание солидарности его с великим человеческим свершением? Знаем, мол, что «мой труд вливается в труд моей республики», что «каждый труд почетен» — чего же еще? А, между тем, наш современник — прямой наследник материальной и духовной культуры человечества. Осознавать себя человеком начала эпохи социальной справедливости, одновременно и наследником прошлых поколений, и тем, кто передает эстафету будущим, — к этому каждый ирхходит своим путем, в свое время. И порой путь этот длительный и извилистый.

Показать человека разных времен и народов, его поиски и разочарования, победы и поражения